

Японский штурм начался на рассвете с артиллерийского обстрела, ослабляющего оборону противника. Это стало сигналом к тому, что их силы скоро придут.

Джун Ён прижался к сырой земле, формирующей окоп. Почва гудела и вздрагивала от каждого падающего снаряда, однако капитан продолжал размеренно жевать сушеного кальмара.

- Ууууу! – человек неподалеку от него вскрикивал или даже выл всякий раз, когда раздавался взрыв, прятал голову между ног. Рядом с ним валялась сломанная двусторонняя радиостанция, из которой невразумительным хрипом доносились сообщения и приказы из штаба. По обрывкам фраз становилось понятно, что войска фронта запрашивали разрешение на отступление, а в ответ им из штаба доносились приказы задерживать врага как можно дольше.

- Хм? Обстрел прекратился. Время выдвигаться!

Люди Джун Ёна выглянули из траншеи. Бомбардировка прекратилась, и теперь на поле боя царила напряженная тишина. Но в тот момент, когда уши солдат стали привыкать к этой тишине, они вдруг ощутили, как вибрирует под ногами земля. Вскоре на горизонте показались японские танки.

- Цк! Наши пули эту хрень даже не оцарапают.

Бронированные, с первоклассным покрытием, эти танки могли противостоять даже снаряду из РПГ-7. Джун Ён задумчиво почесал затылок. Он знал, что и танки, и противотанковые орудия их собственных войск были отрезаны от них давным-давно. Так что не было смысла ожидать от них помощи.

Теперь окоп затопил страх иного рода. Бойцы слишком хорошо видели, что выстрелы по танкам не причиняли тем ни малейшего вреда.

Одна из танковых башен повернулась и открыла огонь прямо по траншее.

- Ну, по крайней мере, это не химическая бомба. Я полагаю, за это можно благодарить Пусан.

Япония подверглась критике всего мира из-за того, что сбросила бомбу, сравнимую с ядерной, на мирных жителей. Теперь, с запятнанной репутацией, они не решались использовать химическое или биологическое оружие. Поэтому теперь япошки вынуждены были прибегнуть к традиционным методам ведения войны.

- Ого, они даже вертолет привезли? – заметил Джун Ён, приставив руку козырьком к глазам.

Его люди недоуменно покосились на капитана. В то время как они сами всерьез боялись за свою жизнь, он выглядел так, словно смотрел захватывающий военный фильм.

- Думаю, пора бежать.

Когда танки приблизились до почти опасного расстояния, Джун Ён принял решение отступить. Кому-то такое решение могло показаться трусливым или даже бесчестным – сбежать сейчас, не потратив ни единой пули на врага. Но солдаты лишь с облегчением выдохнули.

Джун Ён и остальная часть бойцов фронтовых войск слишком хорошо осознавали, что являются жертвой, пушечным мясом. Сейчас они представляли собой группу солдат-призывников, лишенных надлежащих боеприпасов и поддержки от остальной армии. За ними стояла настоящая линия обороны, снабженная всеми запасами, которые только можно было добыть в столь сложные времена. Задача роты Джун Ёна заключалась в том, чтобы снять нагрузку с реальной линии обороны, приняв на себя основной удар. Отступление в таких условиях действительно оставалось единственным вариантом.

Вестники Джун Ёна кинулись в другие окопы, остальные собрались вокруг своего командира. Он подкурил сигарету, ожидая, пока подтянутся остальные. Шум вокруг него становился все громче.

- Хм? Где лидер третьего взвода?

Рота Джун Ёна сократилась вдвое после того, как все присланные в качестве подкрепления дети сдались японцам. В третьем взводе детей было больше всего, и после их ухода в нем осталось лишь семеро бойцов. И только трое пришли сейчас к месту встречи.

- Снаряд попал прямо в его траншею, сэр, - ответил один из солдат третьего взвода.

- Цк! Невезучий ублюдок. Что насчет лидера второго взвода?

- Один из новобранцев выстрелил из своего пистолета по танку, и враг нанес им прямой удар в ответ.

- Чертов идиот! Если собираешься помереть, так не тяни остальных за собой.

Проявление недовольства было прервано внезапным шумом. Люди вокруг капитана расступились, пропуская солдат, несших к Джун Ёну раненного.

- Это смертельно.

- Кхх.... Они меня достали...

Это был Мин Вон Ху. Из его живота торчала металлическая пластина, почти прикрывавшая собой огромную рану. Кровь лилась, не переставая, и когда солдаты остановились возле

капитана, под их ногами тот час же образовалась огромная алая лужа.

- Где остальные? – хрипло спросил Мин Вон Ху, имея в виду лидеров двух других взводов.

- ... Ушли перед тобой.

- Кххх... вот ведь мудаки.

Мин Вон Ху стряхнул с себя руки поддерживающих его солдат и тяжело привалился спиной к стене окопа. Его лицо исказилось.

- Больно? – спросил Джун Ён.

- А ты, бть, как думаешь?!

- И как ты хотел бы... чтобы это произошло?

- Хех... Болит просто адски, но смелости мне все равно не хватает. Видишь ли, я католик.

- Да неужели?

Джун Ён вытащил пистолет из поясной кобуры, взвел курок и нацелил дуло на голову Мин Вон Ху.

Щелк!

Мин Вон Ху вытащил из кармана сигарету, немного запятнанную кровью. Но его окровавленные и дрожащие пальцы все никак не могли справиться с зажигалкой, и тогда один из солдат кинулся ему помогать. Сержант затянулся и тут же болезненно закашлялся. Сигарета выпала из его рта.

- Дерьмо! Хотел помереть, как крутой говнюк, но мое собственное тело мне мешает.

Солдат поднял сигарету, вновь ее подкурил и вернул Мин Вон Ху.

- Ну, по крайней мере, постарайтесь умереть СУГОЙ* смертью, как я, - и Мин Вон Ху улыбнулся остальным солдатам.

- Ты ж знаешь, да? – спросил Джун Ён.

- Что?

- Сугой – это по-японски.

Мин Вон Ху сначала широко улыбнулся, а затем и вовсе хохотнул. На его лице не виднелось ни капли сожаления.

- Эй... Было весело служить с тобой.

- Да, я тоже неплохо провел время, - отозвался капитан.

- Хехехе... Я буду ждать.

- Скоро буду.

Бах!

Джун Ён вложил пистолет обратно в кобуру. Взрывы, выстрелы и крики эхом разносились вокруг, но там, где он стоял, воцарилась тишина.

- Отступаем, - наконец, произнес он.

- Куда, сэр?

Джун Ён улыбнулся и указал пальцем вверх, в небо. словно в ответ на его жест, между тучами проявился проблеск солнечного света.

- Мы побежим к солнцу.

Его люди в замешательстве переглянулись между собой, и Джун Ён закатил глаза.

- Клянусь, эта война делает детей еще тупее. Как можно не понять эту шутку?

Уже спустя мгновение солдаты выглядели так, словно на полном серьезе собираются прибить своего капитана.

- Двинемся туда, где спрячется командование. Там все еще должно быть безопасно. До тех пор, конечно, пока мы не отправимся в братскую могилу. Но лучше прожить хотя бы на секунду дольше, верно?

*(прим.пер.: Сугой – японское слово, образно говоря обозначающее «ужасно» или «ужасно круто». В контексте фразы сержанта, подозреваем, что он имел в виду именно второй вариант)

<http://tl.rulate.ru/book/22231/502085>